

— Ваше Величество, Ваше Величество, Десять Тысяч Лет Вашему Величеству!

Величественный императорский город насчитывал уже не одно столетие истории.

Спины склонившихся у подножия трона сановников казались такими далёкими, и даже оглушительные возгласы приветствия, доносившиеся из главного зала далеко до дворцовых ворот, казались какими-то ненастоящими.

Осень всё-таки пришла.

Восседавший на троне Дракона правитель устремил взгляд на бледно-лазурное небо за пределами главного зала, а затем молча опустил глаза:

— Всем преданным подданным встать с колен.

В мягком голосе звучало неотразимое императорское величие.

Верно, он был владыкой этих бескрайних земель, небом для миллионов простых людей и государем для своих чиновников.

Пришла осень.

Убийственно холодный воздух медленно шагал по тихим дворам.

Одинокая и заставляющая предаваться раздумьям осень всё же наступила.

— Ваше Величество? — под ступенями рассудительный и солидный Премьер-министр Чжан осторожно окликнул погруженного в задумчивость монарха. — Ваше Величество?

— Почему же вы прервали доклад? — Император перевел взгляд на лицо старого сановника и слегка приподнял уголки губ в улыбке. — Я всё слушал. В Хэнане отменный урожай зерна, продолжайте.

Император был очень молод, черты лица — правильными.

Бывший Второй князь с малых лет был любимцем покойного императора, а среди всех принцев отличался самой незаурядной выправкой. Сейчас он слегка улыбнулся, и в каждом его слове сквозило чистое великолепие, от одного взгляда на которое у придворных замирало сердце.

Вот только он был чуть холоден и чересчур непроницаем.

Впрочем, разве бывает император какой-либо эпохи с простыми мыслями?

— Слушаюсь, — Премьер-министр Чжан невольно согнул спину и откашлялся. — В этом году погода и земля благоприятствовали, на редкость обошлось без засух и наводнений, в Хэнане выдался богатейший урожай — и всё это благодаря великой благодати Вашего Величества.

— Это благословение простого народа Хэнаня, — с улыбкой произнес Император. Радостная весть о щедром урожае придала его лицу особую, ни с чем не сравнимую одухотворенность, отчего он, казалось, отделился от стоящих внизу чиновников еще сильнее. Однако не прошло и мгновения, как его взгляд снова стал острым: — И все же в прошлом бывали случаи, когда богатый урожай вредил земледельцам: зерна становилось много, а скупающие его торговцы сбивали цены, и крестьяне бедствовали даже сильнее, чем в неурожайные годы. Нельзя допустить, чтобы подобное повторилось нынче. Обсудите это с нижестоящими чиновниками, установите минимальную закупочную цену и не позволяйте купцам пользоваться случаем, чтобы скупать зерно впрок и сбивать цены. Тех, кто ослушается закона, карайте со всей строгостью.

Окинутые его холодным взглядом сановники разом словно уменьшились в росте:

— Повинуемся воле государя!

Едва завершился доклад о хэнаньском урожае, как загодя ждавший в стороне Ляньгуанский генерал-губернатор улучил момент и выступил вперед. Он уже давно жаждал добиться пересмотра системы подушной подати в Ляньгуане и был намерен воспользоваться нынешней поездкой в столицу для аудиенции у Сына Неба, чтобы вымолить указ.

Молодой император молча выслушал его долгую и тщательную речь, после чего тут же произнес:

— Мемориал от Линнаньского генерал-губернатора, поступивший вчера, по своему смыслу удивительным образом совпадает с вашим. Налоговую реформу нельзя проводить опрометчиво или в интересах лишь одной стороны. О, пусть оба министра сначала обсудят это вместе и подготовят совместный проект, я хочу изучить его во всех деталях. Запомните: нельзя впадать в крайности. Простой народ нужно беречь, но и государственная казна не должна пустовать, иначе случись прорыв Хуанхэ или новое бедствие — чем тогда вы, генерал-губернаторы, и чиновники казначейства станете спасать людей?

Эта речь лилась плавно, скрывая иглу за ватой, но звучала сдержанно и мягко, так что стоявшие внизу сановники только успевали кивать.

Выслушав один за другим несколько докладов, император легко и непринужденно, словно делал ход в го, разрешил все вопросы. Но тут из-за пределов главного зала донесся громкий зычный голос:

— Прибыл Девятый князь!

Все министры разом повернулись к выходу. Спортивная фигура вихрем пронеслась внутрь, словно в пресную осеннюю прохладу внезапно ворвался вихрь теплой и радостной праздничной атмосферы. На лице вошедшего крупными буквами было написано счастье, его гордые брови ярко чернели, а облаченный в фиолетовые княжеские одежды наряд выдавал высокое положение. Остановившись у ступеней, он отвесил поклон:

— Твой слуга повинен в смерти! Сегодня утром я проспал и опоздал на утренний совет, поэтому готов понести кару от Вашего Величества.

Однако на его лице сияла безудержная, торжествующая улыбка — в ней не было и следу раскаяния.

Словам Девятого князя не поверил бы не только император, но даже и министры.

Любой из сановников, знавший о домашних делах Девятого князя, понимал: тот наверняка снова отчудил что-то забавное с тем маленьким предком, которого все до единого боялись, вот и пребывал в столь восторгающем его самого расположении духа.

Сидевший на троне Дракона император сохранял каменное лицо. Лишь уголки его глаз чуть дрогнули, а равнодушный взгляд упал на Девятого князя.

Продолжай свои дурачества, только смотри, по моему мановению пальца я в два счета управлюсь и с тобой, и с этим сорванцом.

В глазах Сына Неба таилось предостережение. Даже Девятый князь ощутил холодок, пробежавший по спине, и поспешно сглат с лица счастливую улыбку, после чего потупил взор и затерялся в рядах сановников.

Видя, что Девятый младший брат благоразумно отошел в сторону и замер в почтительной позе, император медленно отвел свой строгий взгляд:

— Наказание за нынешний проступок пока запишем в долг. Совершишь оплошность вновь — сложу оба наказания вместе.

— Слушаюсь, младший брат запомнил, — с поклоном осторожно отозвался Девятый князь.

У него на сердце лежал тайный груз, и изначально он собирался выложить всё едва переступив порог, но, войдя, сразу же вызвал недовольство императора, так что пришлось залечь на дно.

Выслушав доклады других чиновников — то об урожае, то о приросте населения — и сочтя, что

настроение Второго брата-императора должно было улучшиться, Девятый князь вновь воспрянул духом и вышел из строя.

— Ваше Величество, у меня есть дело к Вашему Величеству касательно просьбы киданьской делегации об аудиенции.

— Киданьская делегация? — император задумчиво прищурился. — Хм, они ведь прибыли в столицу уже дней семь назад.

— Ровно семь дней, — отвечая на вопросы о государственных делах, Девятый князь, ответственный за прием столь многочисленной делегации, совершенно преобразился, отбросив привычный шутиливый тон, которым обычно общался с Юланом, и заговорил толково и размеренно: — В последние годы киданьский правитель прилагает все усилия к процветанию страны, проводит новую государственную политику, множит войска и коней, отчего военная мощь их государства значительно возросла. По этой причине, когда киданьская делегация прибыла в столицу, ваш покорный слуга приказал ведомству ритуалов принять их по самому высшему разряду. Раз они уже неделю в столице, я полагаю, пришла пора позволить им предстать перед Вашим Величеством.

— С этим спешить не стоит. Они проделали долгий путь и прибыли с мирными намерениями; встретиться, конечно, придется, но чтобы всё выглядело достойно, чиновникам ведомства ритуалов требуется еще пара дней на подготовку. Хотя кидани в последние годы и сильны ратью, они все же остаются варварской страной, и нам следует показать им величие Небесной Династии.

Едва с уст императора сорвались эти ничем не примечательные слова, как на красивом лице Девятого князя промелькнула тревога недосказанности, которую император тут же заметил.

Этот молодой император держал в страхе сановников своей проницательностью, а о собственном младшем брате знал абсолютно всё. Угадав подоплеку происходящего, он холодно усмехнулся про себя, поманил его пальцем и отдал приказ:

— Младший брат, поднимайся сюда.

Позвав Девятого князя на ступени и заставив встать рядом, император бросил всего два слова:

— Говори.

И в то же время принял из рук услужливого евнуха чашку с теплым чаем, медленно отпивая маленькими глотками.

Среди всех братьев лишь Девятый князь пользовался наибольшей милостью Второго брата,

однако он прекрасно знал, что связываться с этим императорским Вторым братом себе дороже.

Лицо Девятого князя то бледнело, то краснело. Помявшись с минуту, он наконец наклонился и отважился шепнуть прямо на ухо:

— Ваше Величество, больше нельзя тянуть, делегация уже столько дней просит о встрече...

— Мм? — острый взгляд скользнул по лицу Девятого князя.

Зная, что в пронизательности ему не тягаться со Вторым братом, Девятый князь с неловким выражением на красивом лице тихо вымолвил:

— На самом деле... Юлан хвастливо распустил перед ними язык. Ох, я виноват, не следовало брать его с собой на встречу с посольством.

При воспоминании об этом мастере неприятностей Юлане у императора внутри всё перевернулось. Холодно бросив взгляд, он произнес:

— Полагаю, это ты сам не удержался и начал хвастаться перед Юланом?

У Девятого князя внутри всё заледенело. Понимая, что скрывать бессмысленно, он решил выложить всё как есть:

— У твоего слуги не было выбора! Юлан похвалялся, будто заставит делегацию предстать перед светлые очи императора уже сегодня. Сказал не подумав, а я стоял рядом и даже остановить его не успел. Один из киданьских принцев по имени Цан Нуо силен в красноречии и порой фраз заставил Юлана нести чушь. Ваше Величество ведь знает: Юлан ужасно дорожит своей репутацией. Он поклялся всеми возможными клятвами, что если не сдержит слово и уронит лицо, то на три месяца переселится ночевать в покои Чэнь Бо.

Император равнодушно ответил:

— Пусть переселяется. Померзнет немного — впредь станет аккуратнее следить за языком.

Девятый князь остолбенел и едва не начал с досады чесать затылок, его прямые густые брови сошлись на переносице:

— Ваше Величество... Эх, Второй брат, разве это не значит, что страдать придется мне? Три месяца — ни в коем случае нельзя допустить. Добрый Второй брат, умоляю, выручай.

Он отступил на шаг и отвесил глубокий поклон, наотрез отказываясь выпрямляться — вид у

него был такой, будто он решил идти до конца.

Когда император был еще князем, у него сложились самые теплые отношения с этим Девятым младшим братом. Сам по себе он отличался холодным и гордым нравом, так что этот младший брат был ближе всех к нему. Что же до Юлана, который ежедневно переворачивал резиденцию Девятого князя вверх дном — человека легкомысленного и взбалмошного, — он, как назло, являлся ахиллесовой пятой этого Девятого и Пятого Владыки.

Находившиеся внизу сановники стояли слишком далеко и не могли расслышать, о чем шептались на возвышении два брата, однако, видя поклон Девятого князя, они догадались, что тот о чем-то просит.

— В общем-то, это возможно, но если я буду потакать любым вашим капризам, вы со временем сядете мне на шею, — император вдоволь насмотрелся на мучения младшего брата и, немного смягчив мрачное выражение лица, неторопливо продолжил: — Я тоже загадаю тебе непростое дело. согласишься — и я отдам приказ принять киданьскую делегацию сегодня же, да еще и устрою для них пир во дворце.

Девятый князь обрадованно воскликнул:

— Что за трудное дело? Ваше Величество, извольте приказывать!

— На сегодняшний вечерний пир я требую, чтобы ты привел и Юлана.

Лицо Девятого князя окаменело. Этот смутьян при виде императора вел себя как черт перед зеркалом, притащить его во дворец силой было задачей не из легких. Он выдавил из себя пару смешков и через силу улыбнулся:

— Ваше Величество, вы же знаете Юлана...

Император тихо хмыкнул:

— Неужели ты еще и торговаться со мной вздумал?

Хотя это холодное хмыканье прозвучало негромко, пронизывающее его нутро величие ощущалось в полной мере. Девятый князь дураком не был — сообразив, что пора вовремя остановиться, он тут же громко отпартовал:

— Слушаюсь!

Утренний совет подошел к концу, и чиновники ведомства ритуалов с ужасом услышали страшную весть: во второй половине дня император лично примет киданьскую делегацию в

главном зале.

О боги! Разве на подготовку оставалось не всего два-3 часа?

Пока все ведомство ритуалов стояло на ушах от паники, пришла новость еще страшнее.

Тот самый скачущий повсюду маленький негодяй по фамилии Хэ и с именем Юлан снова собирался во дворец!

Матушка моя, от одних воспоминаний о том, как он в прошлый раз своими неуклюжими ручонками разнес половину вещей во дворце, до сих пор щемило сердце...

<http://bllate.org/book/21146/2144227>